

Кубарев В.Д., Цевээндорж Д.
(г.Новосибирск, г.Улан-Батор)

НОВЫЕ КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ

Настоящим белым пятном в археологическом отношении являются до сих пор западные пределы Монголии, пограничные с Алтаем. Разведочные работы, проведенные здесь в 1994 году Академией Наук МНР совместно с российскими и американскими археологами выявили десятки крупных комплексов, включавших самые разные памятники. Они, как оказалось, включили не только наскальные рисунки, курганные могильники различных эпох, разнообразие ритуальные сооружения, но и большое число стел, оленных камней и изваяний. Однако, следует отметить, что монгольским коллегам эти памятники уже известны, но пока не опубликованы. (Они открыты в 1989-90 гг. Д. Баярдом и Д. Эрдэнэбаатаром. Только в Баян-Ульгийском аймаке ими было найдено около 90 различных изваяний, которые авторы готовят к публикации. Пользуясь случаем, приносим благодарность Д. Баяру, предоставившим нам эту информацию (письмо В.Д. Кубареву от 29 декабря 1994 года)). Этой статьей мы не пытаемся дублировать исследования ученых Монголии и тем {более не претендуем на приоритетность открытия новых изобразительных памятников. Основная цель публикации- ознакомить алтайских и российских археологов с уникальными произведениями "каменотесного искусства" древних кочевников Западной Монголии, т.е. оперативно внести в научный оборот новые материалы. Ведь известно, что между открытием археологических памятников и их публикацией иногда проходят многие годы.

Небольшая группа стел с тамгами, чашечными углублениями, оленные камни (табл.1),- лишь незначительная часть обследованных экспедицией памятников. Подобные монументы десятками зафиксированы нами на трассе Цаганур-Улангом, или по дороге Цаганур-Баян-Ульга, на р.Кобдо, и т. д. В указанной таблице помещены наиболее типичные и возможно разновременные памятники. Например, стелы у сомона Ногонур (табл. 1,1) и у озера Ачит (табл. 1,3) находят прямые параллели в горноалтайских памятниках эпохи энеолита и бронзы (Кубарев В.Д., 1979, С.111, табл.ХІІІ; он же, 1986, с.68). Монгольские мегалиты располагаются как и алтайские, у подножия гор и перевалов, таким образом маркируя родовые угодья и может быть являются одновременно ориентирами на кочевых тропах. Оленные камни (табл. 1,2,4) найдены также у подошвы возвышенностей и использованы вторично. Они вполне традиционны для Монголии (Волков В.В., 1981) дополняя огромную коллекцию этих оригинальных памятников. Поджалуй наибольший интерес вызывает антропоморфный оленный камень с р. Согоо. По технике и манере исполнения черт лица изваяние близко некоторым оленным камням Алтая (Кубарев В.Д., 1979, с.99, табл.1; он же, 1988, табл. XV, 1-3). Исследователи единодушны в том, что оленные камни Центральной Азии представляют собой антропоморфный образ. Поэтому изображение лица человека на них имеет принципиальное значение. По мнению В.В. Волкова в Монголии известны сотни неопубликованных изваяний в виде человеческой фигуры. Без дост.чтоЧных оснований из обычно относят к древнетюркскому времени, хотя среди них могут оказаться и более древние памятники (Волков В.В., 1981, с.118). Аналогичная ситуация сложилась и на Алтае. Например, массивное изваяние с зоантропоморфной личиной к.Иня) и возможно Чуйский оленный камень были определены как тюркские (Евтюхова Л.А., 1952. с. 76, рис, 7,1, с.119, рис.71,10). Мы указали на эту ошибку (Кубарев, 1979, с.9, рис.2), предположив их доскифское происхождение, а затем определив принадлежность алтайских памятников энеолитической эпохе (Кубарев В.Д., с.88-90). Д.Г. Савинов еще более расширил круг аналогий, включив в него идентичные антропоморфные стелы из Тувы и Казахстана (1994, с.84). Его анализ изобразительной традиции, в которой выполнены антропоморфные оленные камни также приводит к параллелям в окуневском монументальном искусстве (Савинов Д.Г., 1994, там же). Что собственно не противоречит нашему предположению о возможной

генетической связи оленных камней с изваяниями окуневской культуры (Кубарев В.Д., 1979, с.89-92; он же, 1988, с.112), которое поддерживают М.А. Дэвлет, Д.Г. Савинов, М.Л. Подольский и др. А использование вторично стел окуневского типа на Алтае под оленные камни уже представляется бесспорным (Кубарев В.Д., 1988, с.111). Тем не менее нельзя исключать и западные параллели, которые уже приводились Д.Г. Савиновым и Н.Л. Членовой. Но в связи с находкой изваяния на р. Согоо нам хотелось бы обратить внимание коллег на еще более древние памятники-антропоморфные стелы ямной культуры (Формозов А.А., 1966, с.94, рис.35). Они как и некоторые алтайские стоят у курганов, а примитивная манера в изображении лица повторяется на монгольских и алтайских стелах изваяниях. Можно предположить, что такого типа памятники относятся к еще более древнему времени-эпохе энеолита или ранней бронзы. Впоследствии они неоднократно переделывались, дополнялись новыми деталями, превратившись в оленные камни и даже в древнетюркские изваяния.

Итак, открытие "чашечных" камней и антропоморфного оленного камня на реке Согоо позволяют уточнить область распространения типично центральноазиатских монументальных памятников, связь которых с горноалтайскими представляется несомненной.

Среди 14 тюркских каменных фигур (табл. II-IV) особо выделяется изваяние в комплексе на р.Хар-Яма (Баяр Д., 1992). По устройству и конструкции он относится к номинальным сооружениям древнетюркской знати. По нашей классификации к аютинскому типу (Кубарев В.Д., с.51-55). Несколько необычно само изваяние (табл. IV, I). В его иконографии заметен отход от канона, принятого в древнетюркской скульптуре. Прежде всего нарушена традиция в изображении рук, поддерживающих сосуд или лежащих на рукояти сабли или кинжала. На изваянии из Хар-Яма левая рука показана держащей нож или кинжал перед грудью, правая с сосудом опущена почти до пояса. В редкой манере показана и борода - глубокими бороздами. В Туве и на Алтае только несколько изваяний имеют такую детализацию. Также необычен узкий пояс с шестью бляхами ромбовидной формы, к которому подвешен палаш. Он направлен рукоятью в противоположную сторону, в отличие от многих тюркских изваяний, на которых сабля и кинжал изображены на левом боку. Форму сумочки-каптарги, подвешанной слева к поясу также можно назвать редкой. Но самое интересное, - это сцена, выгравированная в нижней части изваяния. На ней запечатлены две преклоненных фигурки людей, держащих за повод лошадей. Верхняя фигура держит при этом еще лук и колчан. Сцена напоминает рисунки на валуне-изваянии из Кудыри (Руденко С, Глухов А., 1927, с.47), на изваяниях Мугур-Саргола (Длужиевская Т.В., 1979, с.221), р.Каргы (Грач А.Д., 1961, рис. 11) и на стеле из могильника Эдегей I (Кызласов И.Л., 1994, с.311), Да и в Монголии известна стела с изображениями всадников и человеческих фигур, входящих в законченную композицию (Асеев-И.В., 1984. с. 11-17). С ними явно перекликаются сцены облавной охоты всадников на диких животных, изображенные на стелах (заменяющих изваяния) у алтайских оградок Чаган Узуна (Елин В.Н., Зиняков Н.М., 1977, С.202), Улагана, (Кубарев, 1984, с.58, рис.13; с.226), Юстыда и Нижняя Сору (Васютин, и др. 1987, с. 108, рис.1). Несколько изваяний с повествовательными сценами известно на территории Минусинской котловины (Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г., 1994, с. 100).

Композиционное построение сравниваемых сцен, сходные персонажи и атрибуты, техника исполнения рисунков, все это вместе взятое, - свидетельствует о сематической близости мемориальных памятников, найденных в разных регионах Центральной Азии. Причем все сцены связаны с древнетюркскими каменными изваяниями и отображают на наш взгляд ритуальный момент "поминовения". Иначе говоря в них следует видеть иллюстрации действий, связанных с древнетюркским поминальным обрядом.

Как известно большинство ученых-тюркологов на основании письменных, археологических и этнографических источников давно пришло к выводу о поминальном характере рассматриваемых памятников. Предположение других ученых о назначении древнетюркских оградок в качестве захоронений по обряду трупосожжения не выдерживает

критики. И не только потому, что оно не подтверждается археологическими исследованиями, но и слабой аргументацией авторов. После Л.П. Потапова и Л.Н. Гумилева прямым последователем этой концепции стал А.С. Суразаков (1985, с.203; 1990, с.199; и т.д.).

Другой исследователь В.А. Могильников критикуя "особое мнение" Л.Н. Гумилева по поводу кремированного праха в оградках справедливо указывал, что оно не подтверждается археологическими материалами (1981, с.31). Но затем уже в другой работе он все же допускает возможность "использования какой-то небольшой части оградок для погребений..." (Могильников В.А., 1991, с.193), в конце-концов констатируя, что: "По своему назначению они остаются в большей мере загадкой для науки (там же, С.175).

Конечно, в настоящее время нельзя однозначно утверждать, что все древнетюркские оградки служили местами поминовения, имитируя мемориальные храмы или символические жилища древних тюрков. Однако, только с появлением новых фактических данных можно пересмотреть или даже опровергнуть наше предположение.

Список литературы

1. Асеев И.В. Семантика изображений на каменной стеле из Сагсай сомона и параллели //Всесоюзн. конф., посвящ. 100-летию акад. Б.Я. Владимирова (тез. докл.).-М.: 1984. С.14-17.
2. Баяр Д. Щуй-ийн Туухийн Хурэлэнгээ Баян Олгий аймгийн нутагт томилон ажиллуул (Ан археологийн Шинжилгээний ангийн ажлыг тайлан) - Туухийн Хур-ээлэнгийн Гар бичмэлийн.-Улан-Батор, 1992, с.48-51; он же: Хар Ямаатын голыг хон чулуу //Туухийн хурд (Колесо истории), №2, 1992.
3. Васютин А.С., Елин В.Н., Илюшин А.М. Новые находки предметов вооружения в древнетюркских оградках Горного Алтая// Военное дело древнего населения Северной Азии.-Н.: Наука, 1987,-С.107-114.
4. Волков В.В. Оленные камни Монголии.-Улан-Батор: Изд во АН МНР, 1981.-254 с.
5. Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы.-М.: изд-во АН СССР. 1961, 94 с.
6. Длужневская Т.В. Исследования погребальных памятников в Саянском каньоне Енисея //АО 1978 года.- М.:1979, С.221.
7. Евтюхова Л.Л. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии.-МИА, вып, 24.М.:Изд-во АН СССР, 1952.- С.72 - 120.
8. Елин В.Н., Зиняков Н.М. Разведочные работы в Горном Алтае //АО 1976 года. М.:Наука, 1977.-С.202-203.
9. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. - СПб. 1994. 165 с.
- 10.Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая.-Н.: Наука, 1979. - 120 с.
- 11.Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. - Н.:Наука, 1984.-231 с.
- 12.Кубарев В.Д. Чашечные камни Алтая //Материалы по археологии Алтая. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1986. - С.68 - 80.
- 13.Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. - Н.:Наука, 1988. - 173 с.
- 14.Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. - М.:Изд-во Восточная лит-ра РАН, 1994. - 325 с.
- 15.Могильников В.А. Тюрки//Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. - М.:Наука, 1981. С.29 - 43; он же; Древнетюркские оградки Кара-Коба1//Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ. 1992. С.175-212.
- 16.Руденко С, Глухов А. Могильник Кудыргэ на Алтае// МЭ,. вып.111, .М;2. - Л.:Изд-во Русского Музея. 1927. С.37 - 52.
- 17.Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. - СПб: Изд-во Сиб. Университета, 1994. - 208 с.
18. Формозов А.Л. Памятники первобытного искусства.- М.:Наука, 1966. 127 с.
- 19.Суразаков А.С. Могильник Айрыдаш - 1 в Горном Алтае //АО 1984 года. - М.:1985.-

С.203; он же: Раскопки в долине Айрыдаш//Археологические исследования на Катунь. - Н.:Наука, 1990. - С. 197-200.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОЛЕННЫЕ КАМНИ И СТЕЛЫ

Камень 1 (табл.Ц). Размеры 120 x40 x35 см. На крупнозернистой базальтовой плите коричневого цвета. На стороне, обращенной к западу глубокой выбивкой нанесен тамгаобразный знак в виде треугольника с двумя чертами. Над ними два небольших чашечных углубления. В 0,5 км на юг от сомона Ногонур, у подножия скал.

Камень 2 (табл.1.2). Размеры 81x21x16 см. На светло-коричневой плите мелкозернистого песчаника, на более узкой стороне мелкой выбивкой три косых полосы, на левой боковой стороне изображение серьги с подвеской. Ориентирована лицевой стороной на восток. В 2-х км на юг от сомона Ногонур, у подножия скал. Рядом, такой же величины стела без изображений.

Камень 3 (табл. 1,3). Массивная стела около 2 м высотой. Крупнозернистый базальт. На более широкой стороне, ориентированной на запад, около десятка чашечных углублений (до 5 см - диаметром, 1,5-2 см глубиной). В группе из 5 стел, установленных в прямоугольных оградках, у подножия скал. Одна из стел, высотой более 5 м, сильно наклонена - другая найдена уже лежащей. Слева от дороги на озеро Ачит, на небольшом перевале.

Камень 4 (табл. 1.4). Размеры 48x40x15 см. На черном валуне удлиненной форме выбивкой обозначены глаза и нос. Одной глубокой выбивкой (полосой) показана шея фигуры. Более узким желобком в верхней части изображена диадема или гооной убор, - в нижней пояс. На нем изображен кинжал с длинной рукоятью, прямым перекрестьем и круглым навершием. Найдено стоящим в ряду балбалов с восточной стороны могильника древних кочевников (5 курганов). Правый берег р.Согоо, в 10-12 км от сомона Билуу.

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ИЗВАЯНИЯ

Изваяние 1 (табл.И.1). Размеры 130x42x15 см. На камне светло-серой, почти белой породы. Голова наполовину сколота, но сохранилось рельефное изображение гривны с круглой подвеской. Правая рука поддерживает на груди небольшой сосуд с прямым горлом, - левая на рукояти сабли в ножнах. Пояс гладкий. К нему, с правого боку подвешены округлая сумочка и точильце. Стоит на запад от большого погребально-поминального комплекса, и в 1 км на восток от левого берега р.Шивер.

Изваяние 2 (табл.И.2). Размеры 45x36x15 см. На плите серой слоистой породы. Голова сбита сильным ударом. Слабым рельефом намечены руки, плечи и фигура. В правой руке сосуд, форма которого не совсем прослеживается. Левая рука на поясе, набранном квадратными и прямоугольными бляшками. Ориентировано лицевой стороной на восток. Стоит у каменной оградки (1,4x1,4 м) из четырех плит. Правый берег р.Согоо, близ сомона Билуу.

Изваяние 3 (табл.И.3). Размеры 60x31x11 см. на серой сланцевой плите. В невысоком рельефе показаны плечи, шея и руки. Проработаны пальцы, поддерживающие сосуд перед грудью. Стоит у оградки (2,3x2,0 м), сооруженной из плит. Ориентировано лицевой стороной на восток. В 2 км выше места впадения р.Согоо в Кобдо, на ее левом берегу.

Изваяние 4 (табл.И.4). Размеры 71x38x13 см. На плите черного цвета. Детали лица: глаза, брови, рот и усы выполнены глубокими выемками; нос слабо рельефный. На груди сколотые изображения сосуда и правой руки. Стоит лицом на восток в местности Бор залаа, на одной из возвышенностей хребта Тогтохын шил. Увсунуровский аймак.

Изваяние 5 (табл.И.5). Размеры 50x27x10 см. На серой сланцевой плите. Левая часть головы сколота. Детали лица, руки выполнены схематично и неглубоким желобком. Стоит

лицом на юг у каменной оградки 1,2x1,2 м. Левый берег р.Согоо.

Изваяние 6 (табл.III.3). Размеры 100x40x33 см. на плите серой плотной породы. В невысоком рельефе выполнены только детали лица. Стоит лицом на восток, на правом берегу р. Северная Тель (в 13 км на восток от г.Улангома).

Изваяние 7 (табл.III.4). Размеры 140 x 80 x 30 см. Выполнено на блоке плотного, светло-коричневого песчаника. Вокруг него много кварцитовых галек и разноцветных камней округлой формы. Находится на северо-восточной стороне г.Улангома.

Изваяние 8. (табл.IV.1). 130x45x14 см. Изготовлено на серой сланцевой плите. Верхняя правая часть головы сколота. Детали лица, руки, аксессуары и сцена в нижней части фигуры выполнены глубокой гравировкой и слаборельефны. Ориентация восточная. Установлено у оградки, сооруженной из 13 массивных плит, поставленных на ребро. Внутри оградка заполнена мелкими камнями, среди которых много белых кварцитовых галек. Снаружи оградка с изваянием окружена валом (ширина 1,5 м) и рвом (ширина 1,5-2 м), почти квадратными в плане (18x19 м). На восток от изваяния отходит ряд балбаллов (более 30 камней на расстояние 160 м). в конце поворачивающий на север. Левый берег р.Хар-Яма.

Изваяние 9(табл. IV,2). Размеры 118x42x27 см. Объемная структура, выполненная на плите розового гранодиорита (?). Стоит у каменной оградки 3,4x2,5 м. На восток от изваяния установлено 6 балбалов на расстоянии 30 м. Урочище Худжирт, по дороге на сомон Наранбулаг. Увсунурский аймак.

Изваяние 10 (табл.IV,3). Размеры 115x30x20 см. На плите из черного мелкозернистого гранодиорита (?). Мелкой выбивкой выполнены только детали лица. Стоит у полуразрушенной оградки, лицом на восток. В 2-3 км на восток от изваяния 9, у заброшенного поселка Худжирт.

Изваяние 11 (табл.IV,4). Размеры 170x60x40 см. На блоке светло-серого мелкозернистого базальта. Массивная реалистическая скульптура. Стоит во дворе школы сомона Ногонур. Первоначальное место установки неизвестно.

Изваяние 12 (табл.IV,5). Размеры 145x58x34 см. Выполнено на блоке светло-серого мелкозернистого базальт, т.е. из материала, аналогичного изваянию 11. Во дворе школы сомона Ногонур. Первоначальное место установки также неизвестно, но можно предположить, что оба изваяния происходят из одного комплекса и, вероятно, изготовлены одним автором.

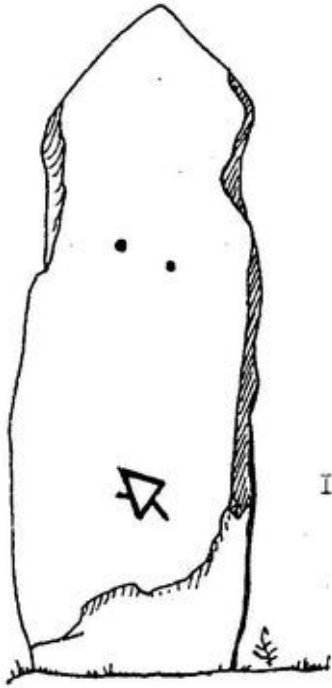
Изваяние 13 (табл.IV,6). Размеры 77x27x10 см. На плите серого сланца. Голова тщательно выделена из монолита, невысокий рельефом показаны детали лица, шея и вырез одежды на груди. Слабо намечены пояс и одна рука. Стоит у оградки 2x2,3 м, лицом на юго-восток. Перед изваянием несколько камней от жертвенника округлой формы. Левый берег р.Согоо, у подножия гор.

Изваяние 14 (табл.IV,7). Размеры 130x21x31 см. На зеленоватом каменном блоке плотной породы выполнены только детали лица. Стоит у разрушенной оградки 3x3 м, лицом на восток. В этом же направлении идет ряд балбалов от которого сохранилось только три камня. В 1-1,5 км на север от изваяния 13. на левом берегу р.Согоо.

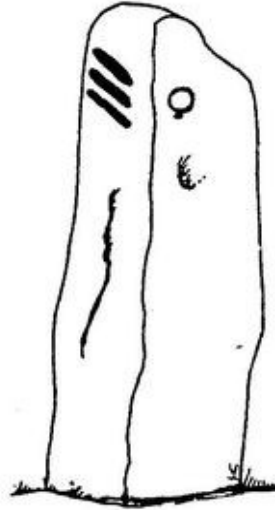
Подписи к рисункам

Рис.1-4. Каменные изваяния Монгольского Алтая.

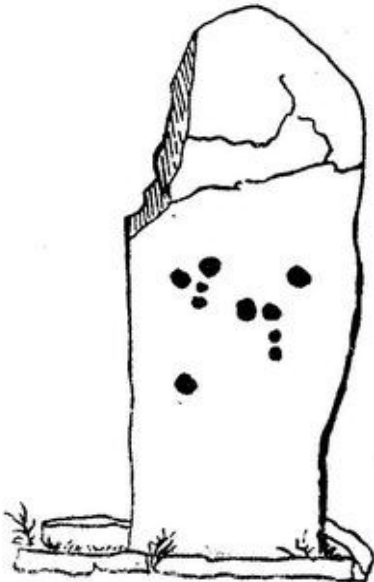
ТАБЛ.

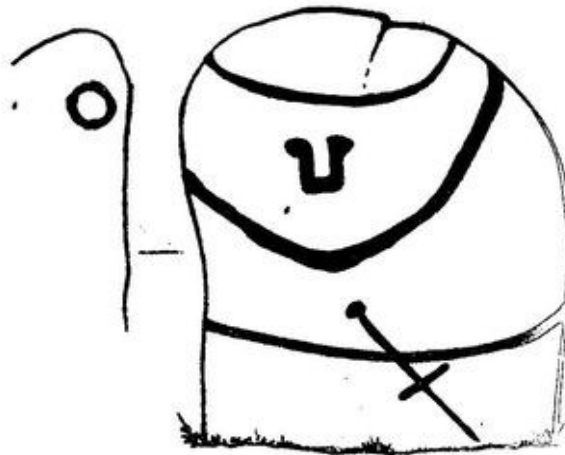
I

2

3

4

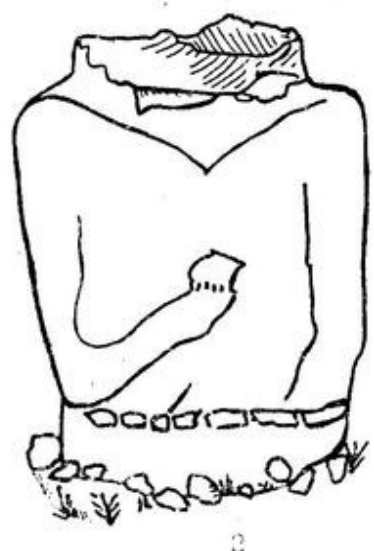

PHC. 1

ТАБЛ. II

I

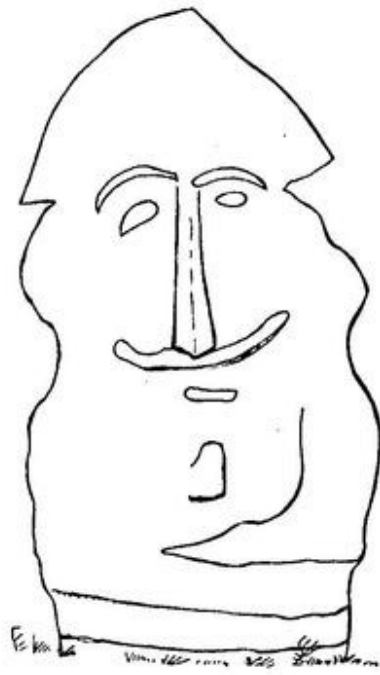
2

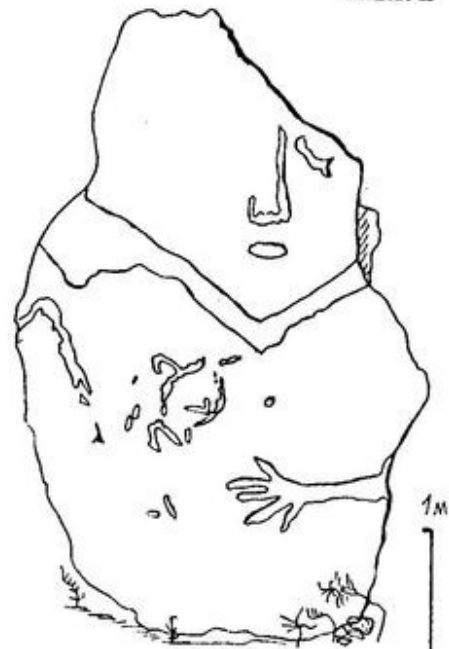
3

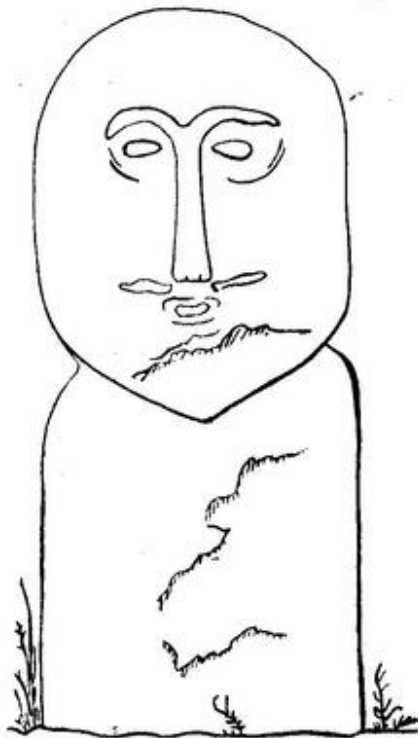
Рис. 2

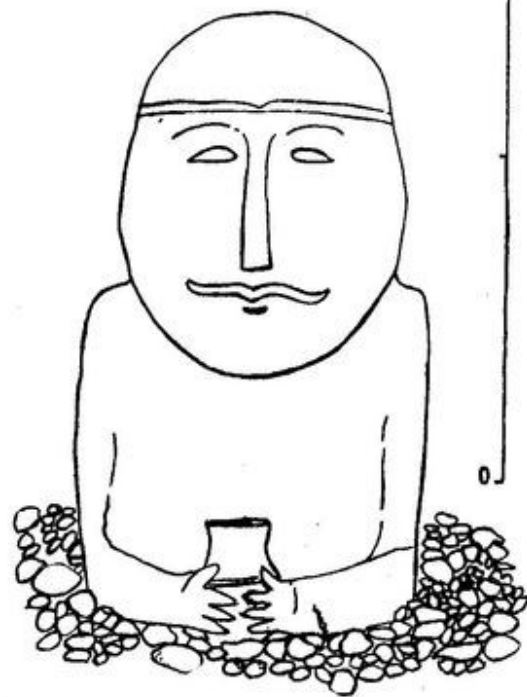
4

5

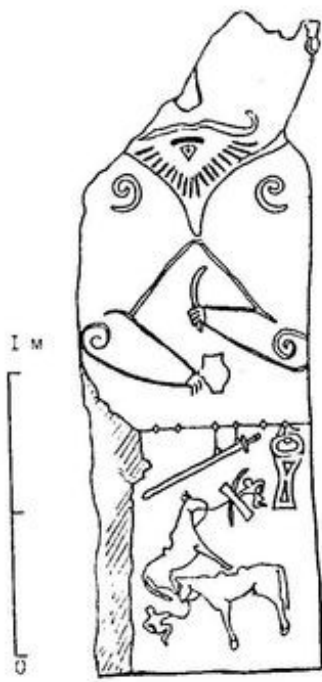

6

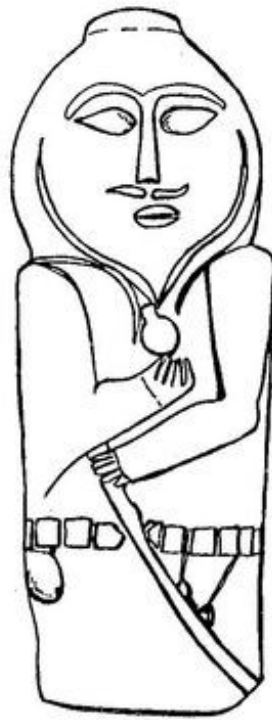

7

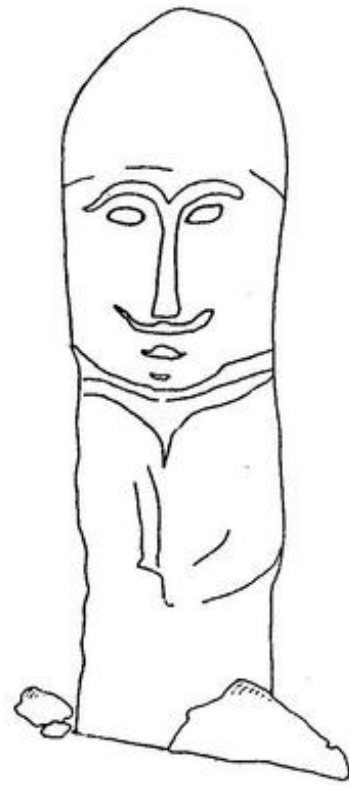
Рис. 3

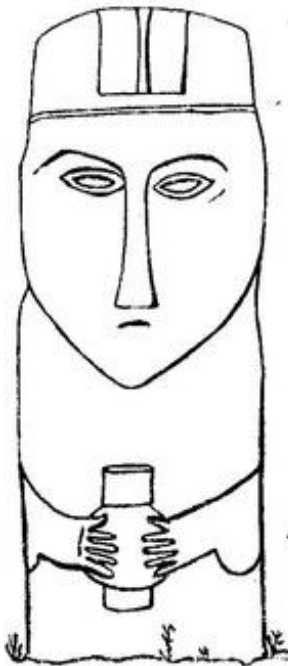
8

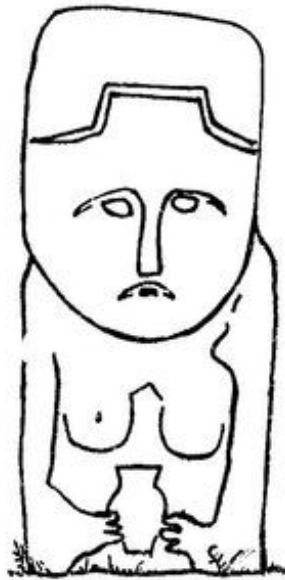
9

10

11

12

13

14

Рис. 4